

庆祝中国共产党成立100周年

100-летний юбилей
Коммунистической партии Китая

РОССИЯ – КИТАЙ: ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

**СБОРНИК СТАТЕЙ И ДОКЛАДОВ УЧАСТНИКОВ
XIV международной научно-практической конференции**

Казанский (Приволжский) федеральный университет
Институт международных отношений
Институт Конфуция КФУ

РОССИЯ – КИТАЙ: ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

**Сборник статей и докладов участников
XIV международной научно-практической конференции**

Казань – 2021

УДК 327 (510)

ББК 66.4 (5 Кит)

Р 76

Книга издана на финансовые средства Института Конфуция
Казанского (Приволжского) федерального университета

Научные редакторы:

Хайрутдинов Р.Р. – к.ист.н., доцент

Хабибуллина Э.К. – к.фил.н., доцент

Аликберова А.Р. – к.ист.н., доцент

Мартынов Д.Е. – д.ист.н., профессор

Мухаметзянов Р.Р. – к.ист.н., доцент

Тексты публикуются в авторской редакции.

Р 76 Россия – Китай: история и культура: сборник статей и докладов участников XIV Международной научно-практической конференции. – Казань: Издательство АН РТ, 2021. – 396 с.

ISBN 978-5-9690-0890-8

Статьи и доклады в сборнике посвящены китайской филологии, актуальным проблемам преподавания китайского языка, российско-китайским отношениям, внешней и внутренней политике Китая, его истории, культуре и литературе. Они отражают разнообразие научных интересов авторов и их творческий потенциал.

Сборник предназначен для студентов, аспирантов, преподавателей и всех, кто интересуется проблемами китаеведения, международных отношений и зарубежного регионоведения.

ISBN 978-5-9690-0890-8

© Институт Конфуция КФУ, 2021

© Изд-во «Фэн» Академии наук
Республики Татарстан, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово	3
Азаркина М.А., Маяцкий Д.И. Некоторые сведения об истории образования и развития фонда восточного отдела научной библиотеки СПбГУ	4
Белоглазов А.В. Сотрудничество Китая и России в ШОС по обеспечению безопасности в центральной Азии на современном этапе (2017-2021 гг.)	12
Бехтева Н.Н. Трудности подготовки учащихся средней школы к сдаче ЕГЭ по китайскому языку. Раздел «чтение»	19
Богаевская В.В. Понятие ритуала в китайской кухне	23
Бугуш Е.А., Антонова Е.В., Хазова М.Е. Использование техники «квиллинг» в обучении детей китайскому языку	28
Валеев Р.М. Профессор-ориенталист Франц Эрдман в Казанском Университете: судьба немецкого востоковеда	33
Верченко А.Л. Деятельность членов КПК по сохранению исторической памяти об антияпонской войне	36
Веселова Л.С., Рибберинк Н.В., Рихерт М. Сравнительное исследование статуса женщин на рынке труда в России и Китае	45
Винокуров С.Е. Китай Европе: «кантонские» акварели середины XX века в собрании Екатеринбургского музея изобразительных искусств	49
Гамерман Е.В. Китай и процессы глобализации	55
Глушкова С.Ю., Ибрагимова Д.Р. Особенности лексической репрезентации образа России в публицистическом дискурсе КНР	57
Гришин Я.Я., Ахметкаримов Б.Г. Советско – Китайское взаимодействие в борьбе с японскими оккупантами в 1937 - 1939 гг.	63
Дашкин Г.И., Усманова И.Р. Особенности малой прозы Мо Яня на примере произведения «Тетушкин чудо-нож»	70
Дуданов Т.В. Типичные ошибки в употреблении китайских семантических синонимов русскоговорящими	74
Жигульская Д.А. Аутентичные видеоматериалы при обучении китайскому языку	79
Завидовская Е.А. Первичное исследование собрания китайских книг О.П.Войцеховского (1793-1850), приобретающихся для библиотеки Императорского Казанского Университета	85
Завьялова Т.Г. Модели формирования принципов стратегаемного мышления в китайской культуре	92
Залесская О.В. Харбин как центр формирования паттерна русской эмиграции в северо-восточном Китае	99
Ивченко Т.В., Лебедева А.В. Переход от начального уровня к среднему и продвинутому: овладение идиоматикой разных уровней	105
Игнатенко А.В., Денисова Д.М. Концепт города в романе Ван Аньи «Песнь о бесконечной тоске» (1995)	111
Ишмухаметов Р.С. Опыт борьбы с последствиями пандемии COVID-19 на примере туристической отрасли Китая и Японии	120
Калитова Л.А., Камалова Р.Ш. Основные трудности, связанные с расхождениями в языковых системах при изучении русского и китайского языков	125
Карпов М.В. Накануне «новой нормальности»: стратегические вызовы и задачи экономических реформ в Китае глазами экспертов центра развития при госсовете КНР	129
Кожухова К.Е. Китайская стратегическая культура во внешнеполитической практике КНР (на примере АСЕАН)	136

Кондорский Б.М. Процесс исторического развития китайской ойкумены (с периода неолита до наших дней)	139
Концевая В.А., Шеметова Т.А. Незаконная деятельность китайских мигрантов на российском Дальнем Востоке во второй половине XIX – начале XX вв.	147
Котова Д.Д., Конончук Д.В. Эстетический аспект Чжоуского ритуала	153
Лестев А.Е., Макеева С.Б. Китайско-российское взаимодействие в области химии для добычи нефти	156
Лычагин А.И. Отношения Китайской Народной и Китайской (о. Тайвань) республик в условиях новой международной реальности	159
Лю Жомэй Исследование хранящейся в России копии «истории государства российского» переведенной при династии Цин	164
Макеева С.Б. Государственная политика Китая в условиях демографического развития: исторические вызовы	174
Мартынов Д.Е., Мартынова Ю.А., Валеев Р.М. Неопубликованный дневник завершающего этапа тюркологической экспедиции Н.Ф. Катанова 1889 – 1892 гг.	181
Медяник Е.И. Опыт Китая по организации образовательного процесса в вузах во время вспышки COVID-19	186
Мирзиева Л.Р., Солостова В.В. Об обоснованности использования термина «пиджин» к китайскому языку ханьэр (汉儿汉语) на примере sov-предложений и грамматик с глаголом 有	192
Митькина Е.И. Цзы Цзиньчэн и его трилогия «Король расследования»	199
Наземцева Е.Н. Деятельность консульств российской империи в Китае по урегулированию правового статуса российских подданных в 1913-1917 гг.	204
Наркевская П.Д. Китайский дипломатический церемониал как основная причина провала европейских дипломатических миссий конца XVIII начала XIX вв.	212
Насибуллин И.У., Бондалет А.А., Хуссамов Р.Р. Основные проблемы развития китайского въездного туризма в Российской Федерации	219
Нестерова Е.И. Политическая ситуация в провинции Хэйлунцзян летом 1917 г. (по материалам авпри)	224
Никифоров В.С. Китайское строительство в помощь российскому селу	228
Погодин П.А. Боевые искусства Китая и сопредельных стран как часть воспитания личности	233
Рукодельникова М.Б. Лексический минимум в школьном учебнике китайского языка	239
Рябова Л.В., Толмачев Ю.О. Перспективы включения России в интеграционные процессы АТР	242
Самойлов Н.А. Пекинская духовная миссия в контексте истории Китая (архивные материалы и библиотечные коллекции)	247
Семенов А.В. Проблема доверия в России и Китае	251
Семенова Т.Г. Палочки для еды в идиоматических выражениях китайского языка	256
Се Фэнлин Международный компонент в развитии вузовского китаеведения в 1990-е годы: на примере ДВГУ	262
Силакова С.А., Гайнуллина Л.А. Китайские бронзовые зеркала бронзового и железного веков из собраний музеев республики Корея	265
Симоненко Н.Ю., Дикова А.М. Структурные особенности нарративов о коронавирусе на китайском языке	270
Смирнова А.А. Анализ персонажей влюблённых призраков в произведениях поздней династии Мин	275
Смирнова Н.В. Роль цинской писательницы Сюэ Шаохуэй в реформах 1898 года в Китае в работах Наньсю Цянь	280
Сомкина Н.А., Мухаметзянов Р.Р. «Цилиневая дипломатия» – внешнеполитический феномен минского Китая	286

Сорокина Е.М. Ключевые институты российско-китайского культурного сотрудничества	293
Стародубцева Н.С. Нематериальное культурное наследие в китайском обществе: реальность и перспективы	298
Сторожук А.Г. Тема смерти и начала загробных мытарств в творчестве Пу Сун-Лина	305
Сухова Е.В. Поддержка СССР освободительной борьбы народа Китая во второй мировой войне	312
Сюй Цзюнь Политика Китая в отношении Афганистана	319
Тутаев И.В. Регулирование русско-китайских отношений в XIX в. в соответствии с уложением китайской палаты внешних сношений: историко-правовой анализ	326
Урывская Т.А., Стрельникова Е.С. Ошибочные иероглифы как способ выражения контаминированной речи в китайской письменности	330
Харитоновна А.М. О китайских книгах архимандрита Петра (Каменского) в восточном отделе научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ	333
Хуссамов Р.Р., Гараева А.Р. Две страны - две модели управления индустрией развлечений (Китайская Народная Республика и Республика Корея)	339
Цай Ин Изменения в работе Амурского речного транспорта на Дальнем Востоке России в конце XX- начале XXI вв.	348
Цюй Цюжунь Динамика присутствия России и Китая в Казахстане	353
Цзян Чао Экономическое сотрудничество РФ и КНР в эпохи цифровизации	357
Чекулаева А.С. Союзное государство России и Беларуси: китайская историография вопроса (до 2020 г.)	366
Чэнь Яо Стереотипные представления китайцев о внешности русских женщин	370
Шикунова А.А. Положение кинематографа республики Корея на территории Китайской Народной Республики: сложности и перспективы	377
Шохина Ю.О. Двусторонние отношения между Китаем и Россией в XXI веке	382
Эпштейн В.А., Воропаева А.В. К вопросу о социальной ответственности Китая при реализации морского шелкового пути XXI века в рамках целей устойчивого развития ООН	389

китайских женщин в период расцвета реформ в Китае в 1898 году. Преданная мать, жена и дочь, Сюэ Шаохуэй распространила эти «домашние» понятия на всю нацию и взяла на себя ответственность за воспитание и защиту китайского народа, а также за достижение мировой гармонии. Благодаря работам Сюэ Шаохуэй «Предложения по созданию школы для женщин с предисловием», «Биографии иностранных женщин» (совместно с мужем) в Китае был затронут вопрос о правах женщин.

Литература:

1. Смирнова, Н.В. Женщины-реформаторы в движении за реформы в Китае в конце XIX века в работах Нансю Цянь // XXXI Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки: Россия и Восток. К 100-летию политических и культурных связей новейшего времени. 23—25 июня 2021 г.: Материалы конгресса / Отв. ред.: Н. Н. Дьяков, П. И. Рысакова, А. О. Победоносцева Кая. — СПб.: Изд-во Студия «НП-Принт», 2021. — Т.1. — С.321—322.
2. Nanxiu Qian. Borrowing Foreign Mirrors and Candles to Illuminate Chinese Civilization: Xue Shaohui's (1866—1911) Moral Vision in the Biographies of Foreign Women // Nan Nü: Men, Women and Gender in Early and Imperial China 6.1 (March 2004). Pp. 60—101.
3. Nanxiu Qian. Politics, Poetics, and Gender in Late Qing China: Xue Shaohui (1866—1911) and the Era of Reform. Stanford: Stanford University Press, 2015. 392 pp.
4. Nanxiu Qian. Revitalizing the Xianyuan (Worthy Ladies) Tradition: Women in the 1898 Reforms // Modern China. Oct., 2003, Vol. 29, N. 4. Pp. 399—454.

УДК 930.2

Сомкина Надежда Александровна,

к.и.н., доцент

кафедра китайской филологии восточного факультета
Санкт-Петербургский государственный университет

somkina@yandex.ru

Мухаметзянов Рустем Равилевич

к.и.н., доцент

кафедра алтаистики и китаеведения

Высшей школы международных отношений и китаеведения
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Rustem.Muhametdzianov@kpfu.ru

«ЦИЛИНЕВАЯ ДИПЛОМАТИЯ» – ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН МИНСКОГО КИТАЯ

Аннотация: В первой трети XV века внешняя политика минского Китая была довольно активной и внешнеориентированной. «Цилиневая дипломатия» практиковалась во время морских экспедиций Чжэн Хэ и стала важной составляющей внешнеполитической концепции того времени, вплоть до того, что стала ведущей в последних четырех плаваниях. Южноазиатские и африканские страны формально преподносили в дар, а по сути, продавали Китаю редких животных, самым главным из которых был «цилин» (жираф), де-факто же налаживали внешние связи с минской империей и участвовали не только в политическом, но и культурном обмене. Китай, в свою очередь, расширял круг данников и укреплял позиции императора на престоле.

Ключевые слова: Чжэн Хэ, цилин, жираф, внешняя политика, династия Мин.

Somkina Nadezhda Alexandrovna,
PhD of Historical Sciences, Associate Professor
Department of Chinese Philology, Faculty of Asian and African Studies
Saint-Petersburg State University
somkina@yandex.ru

Muhametzhianov Rustem Ravilevich
Ph.D., Associate Professor
Department of Altaic Studies and Sinology
Higher School of International Relations and Chinese Studies
Kazan (Volga Region) Federal University
rustemr@mail.ru

“QILIN DIPLOMACY” – THE FOREIGN POLICY PHENOMENON OF MING EMPIRE

Abstract: In the first third of the XV century, the foreign policy of Ming Empire was quite active and externally oriented. “Qilin diplomacy” was practiced during Zheng He's sea expeditions and became an important component of the foreign policy concept of that time, up to the point that it became the leading one in the last four voyages. South Asian and African countries formally tributed, but in fact sold rare animals to China, the most important of which was the “qilin” (giraffe), de facto they established external relations with the Ming Empire and participated not only in political, but also cultural exchange. China, in turn, expanded the circle of tributaries and strengthened the emperor's position on the throne.

Key Words: Zheng He, qilin, kyirin, giraffe, foreign policy, Ming Dynasty.

Во времена мореплаваний Чжэн Хэ в Китае имело место недолговременное, но любопытное явление, получившее название «цилиневая дипломатия».

Цилинь, он же «китайский единорог» в западной синологии, – это волшебное животное, одно из четырех благовещих созданий в китайской культуре. Источники описывают его по архаическому принципу аналогии с частями тела реальных животных: у цилиня туловище оленя, но несколько меньше размером, шея волка, хвост быка, один рог, заканчивающийся мягкой шишкой (мясным или, по некоторым описаниям, покрытым шерстью, наростом), копыта коня, пятицветная (в гамму входили пять основных китайских цветов: красный, желтый, синий, черный и белый) или желтая шерсть. Иногда в источниках можно найти упоминания цилиня, покрытого драконьей (или рыбьей) чешуей, которая сверкала всеми цветами радуги, а также имеющего гриву и раздвоенные копыта. Столь широкое расхождение обусловлено наиболее древними представлениями о животном: считалось, что самец, *ци* 麒, был покрыт чешуей и имел копытца, а ливень 麟, самка, – покрыта шерстью и обладала лапами ягуара. В число выдающихся качеств цилиня была его крайне деликатная природа, не позволявшая ему причинять зло какому бы то ни было живому существу. Подобная предельная добродетель обусловила то, что цилинь был немедленно причислен к квартету благовещих животных и вошел в систему легитимации власти.

Данная система подразумевала, что по восшествии на престол законного Сына Неба, означенное Небо непременно должно было подтвердить, что Сын был неподложный, имеющий необходимые сертификаты и лицензии, – посему считалось, что вслед за утверждением нового императора в стране должно было явиться некое благое знамение. Таким знамением могла быть и многодужная радуга, и явление волшебного, благовещего создания. Цилинь был одним из тех созданий (наряду с драконом, фэнхуаном-фениксом и

волшебной, обычно белой, черепахой), чье появление несомненно свидетельствовало об избранности новообретенного Сына Неба.

Ложные сообщения о появлении таких созданий по закону карались смертью, однако это не мешало стаям фениксов и табунам цилиней регулярно проноситься сквозь китайскую историю (особенно на заре правления династии и накануне ее падения). Появление даже одного цилиня изничтожало всякие сомнения, что на престол взошел истинный Сын Неба.

Именно это привлекло внимание Чжэн Хэ к диковинному зверю, и именно это сподвигло правителей отдаленных земель, коим посчастливилось иметь во владениях цилинеподобных животных, отправлять их ко двору китайского государя.

Чжэн Хэ (1371—1433) вошел в китайскую и мировую историю как выдающийся дипломат и знаменитый мореплаватель. По приказу минского императора Чжуди (царствовал 1403—1424 под девизом Юнлэ) он в течение 28 лет (с 1405 по 1433 гг.) совершил семь морских экспедиций, существенно расширив как границы влияния Китайской империи, так и представления китайцев об окружающем мире. Флот Чжэн Хэ пересек Южно-Китайское море, Малаккский пролив, преодолел Индийский океан, прошел Персидский залив, достиг Красного моря и прибыл на побережье Восточной Африки. Длина маршрута составила 160 тыс. морских миль, всего экспедиция посетила больше тридцати стран и регионов Юго-Восточной, Южной и Западной Азии и Восточной Африки, с которыми были установлены мирные дружеские отношения и положено начало культурно-экономическим контактам.

Морские похождения Чжэн Хэ вошли в историю мореплавания благодаря размаху – согласно источникам, велико было всё, от размера кораблей и численности экипажа до небывалой протяженности маршрута. При этом некоторые эпизоды истории его экспедиций представляются довольно любопытными и в культурном отношении.

Так, одной из задач Чжэн Хэ было набрать в императорские сокровищницы как можно больше заморских диковин (尋寶). В число диковин входили и животные, и, таким образом, по итогам экспедиций в зверинце оказалось довольно много экспонатов – прознав, что таким образом можно выказать вассальную преданность китайскому императору, правители окрестных и даже отдаленных государств отловили в своих краях местных достопримечательных зверей и с радостью подарили Чжэн Хэ вместе с заверениями о бесконечной преданности китайскому императору. Перечень зверей по итогам одной из экспедиций, к слову, можно прочесть на стеле «Записи о деяниях богини Тяньфэй» (天妃之神靈應記, 1431), где сказано, в частности:

永樂十五年，統領舟師往西域，其忽魯謨斯國進獅子、金錢豹、大西馬。阿丹國進麒麟，番名祖刺法，并長角馬哈獸。木骨都東國進花福祿并獅子。卜刺哇國進千里駱駝并駝雞。爪哇、古里國進糜里羔獸。

В 15-й год правления под девизом Юнлэ (1417) [Чжэн Хэ] повел флот на Запад; из Ормузда привез льва, леопарда и могучих скакунов; из Адена¹ привез цилиня, которого на западе называют «цулафа» [жираф], и длиннорогого орикса; из Могадишу – зебр и льва; из Бравы² – долгоходных верблюдов и страусов; с Явы и из Каликута³ – «молигао»⁴.

На стеле 1431 года жираф более не числится цилинем, но 17 лет тому назад картина была несколько иная.

Первый жираф приплыл в Китай в 1414 году. Императору Чжуди прислал его бенгальский король Сайфутдин Хамза Шах, который, как предполагается, сам получил

¹ В настоящее время город в Йемене

² Остров, относящийся к территории современного Кабо-Верде, в западной Африке

³ В настоящее время – Кожикоде, город на Малабарском побережье в индийском штате Керала.

⁴ Вероятно, нильгау, индийский бык – парнокопытное семейства полорогих.

его в дар от династии Мамлюков, и, в отличие от прочих зверей, жираф пришелся как нельзя кстати и произвел при дворе немислимый фурор. Причиной тому было то, что он идеально вписывался в известный издревле образ волшебного цилиня: у него были «чешуйки» (пятна) и при этом шерсть, шея лебедя, глаза, вероятно, тигра (они были слишком высоко, чтобы сравнить доподлинно, но, тем не менее, были ему зачтены), но, главное, макушку его венчали рога, описанные в источниках – из плоти, покрытые шерсткой, с мягкой шишкой на конце. И не просто один, а целых два! Французский исследователь Габриэль Ферран высказывает предположение, что в довершение к внешнему сходству роль сыграло и созвучие – «жираф» на «местном языке» звучало «гири» или «гери». Ферран ссылается на евнуха Ма Хуаня, якобы услышавшем это слово в Адене, однако документального подтверждения даже пребывания Ма Хуаня в Адене не нашлось, поэтому к данному нюансу истории относятся скептически [1, с.98].

Но даже без учета созвучия имен китайцы немедленно признали в жирафе цилиня и поселили его в зверинец на самое почетное место.

Самым первым свидетельством пребывания жирафа-цилина на территории Китая стала картина «Благовещее явление цилиня», нарисованная и подписанная каллиграфом Шэнь Ду (1357—1434) в 1414 году. Слева изображен виновник торжества – цилинь в сопровождении слуги, по визуальным признакам не принадлежащего к монголоидному типу и одетого в чужеземные одежды, слева же посвящение, написанное Шэнь Ду.

В дальнейшем с картины были сделаны копии за авторством Чэнь Тинби, Чэнь Чжан, а также нескольких неизвестных авторов. В ряде репродукций картины изначально чужеземный смотритель цилиня заменен на китайского.

Рис.1 «Дарение благовещего цилиня», Шэнь Ду (1414).
(из коллекции Национального дворцового музея, г. Тайбэй)

Текст на картине гласит:

欽惟皇帝陛下。嗣承太祖高皇帝洪基。德化流行。協和萬邦。三光順序。百靈効職。由是騶虞至。嘉禾生。甘露降。黃河清。醴泉溢。諸福之物。莫不畢至。迺永樂甲午秋九月。麒麟出榜葛刺國。表進於朝。臣民聚觀。欣慶倍萬。臣聞聖人有至仁之德。通乎幽明。則麒麟出。斯皆皇帝陛下與天同德。恩澤廣被。草木昆蟲。飛潛動植之物。皆得生遂。故和氣融結。降生麒麟。以為國家萬萬年太平之徵。臣度忝列侍從。恭覩嘉瑞。百年稽首。謹獻頌曰:

於赫聖皇。迺武迺文。嗣登寶位。致治法古。
萬方底定。三辰順序。兩暘時若。歲稔黍稌。
民俗熙熙。無間夷阻。思神百靈。亦得其所。
和氣薰蒸。溢于寰宇。乃降禎祥。澤被鱗羽。
嘉禾穰穰。河清涓涓。騶虞實來。醴泉甘露。
諸福畢臻。維天之助。維天之助。申命眷顧。
維十二年。歲在甲午。西南之陬。大海之滸。
實生麒麟。形高丈五。麤身馬蹄。肉角臙臙。
文采燁煜。玄雲紫霧。趾不踐物。游必擇土。
舒舒徐徐。動循矩度。聆其和鳴。音叶鐘呂。
仁哉茲獸。曠古一遇。昭其神靈。登于天府。
群臣歡慶。爭先快覩。岐鳳鳴周。洛龜呈禹。
百萬斯年。合符同矩。大瑞茲至。聖皇在御。
登三邁五。天錫聖皇。永昌寶祚。臣職詞林。
繆叨紀著。詠詩以陳。頌歌聖主。

儒林郎翰林院脩撰。臣沈度謹進。

О всеблагий государь, Ваше Величество, тот, кто наследовал великое дело Тайцзу Гао-ди¹, дарующий благодать, умиротворяющий тьму стран, выстроивший в порядок небесные тела и [побудивший] духов исполнять свой долг. Вследствие этого появился белый тигр цзоуюй,² родились добрые хлеба, ниспала благодатная роса, Хуанхэ стала чиста и прозрачна, а Лишуй исполнилась водами. Не было [знаменующих] счастье вещей, которые не появились бы. И вот в год Цзя-у³ под девизом Юнлэ осенью, в девятом месяце, цилинь появился в Бангэцы-го⁴. Представили [его] ко двору, чиновники и народ собирались посмотреть [на него]. Радости и празднествам не было числа. Ваш преданный раб слышал, что небожители, славные предельно гуманной добродетелью и благой силой дэ, могут сливать мир явный с миром неявным, и тогда появляется цилинь. Всё это оттого, что Вы, Ваше величество, добродетелью равны Небу и простираете свои благодеяния широко вокруг. Травы, деревья, все гады, всё живое, звери ли, растения ли, обрели этим силу к жизни. Потому гармония стала столь велика, что миру явился цилинь, чем ознаменовал многотысячелетний мир в нашем государстве. Я, будучи недостойно причислен [к Вашим] слугам, был удостоен счастья воочию наблюдать [это] благовещее знамение, которому надлежит вечно бить земные поклоны. В почтительном восхвалении к подарку сказано: О, государь, славный в гражданских и военных делах! [Вы], наследуя, взошли на трон, правили страной, подражая древности, усмирили все страны, упорядочили небесные тела. В дожди и солнце погода благоприятная, просо и

¹ Чжу Юаньчжан (1328–1398), основатель династии Мин. Тайцзу – храмовое имя, Гао-ди – посмертное имя.

² Цзоуюй, белый тигр (не питающийся ничем живущим, символ доброты и гуманности).

³ 1414 г.

⁴ Современный Бангладеш и Западная Бенгалия в Восточной Индии.

клейкий рис уродились, а народные нравы преисполнились веселья, [а люди] не различали процветание и гибель. А вспомнить о божествах и сонме духов – и те пребывают в довольстве. Всё пронизал миролюбивый дух, переливаясь и за пределы нашей страны. И снисходят благие знамения, распространяя благодать [даже] на рыб и птиц. Чудесные колосья дали обильный урожай, зашелестели прозрачные воды Хуанхэ. И ведь правда появился волшебный тигр цзоуюй, забили благоуханные источники, выпала сладкая роса! Явились все [возможные] знамения – то помощь единственно Неба! То помощь единственно Неба, велевшего пестовать всё живое. И только в двенадцатый год под знаками «цзяу»¹ на юго-западной окраине, на берегу бескрайнего моря действительно родился цилинь. Высотой пять чжанов, с телом кабарги и копытами лошади, с тучными рогами из плоти. Его красота и изящество [глубоки, как] черные облака и сизая дымка. [Его] копыта не ступают на живых существ, о чем он непременно следит, когда шествует по земле. [Он двигается] чинно и неторопливо, выверяя каждое движение согласно заведенному порядку. [Когда] внимаешь его благозвучному пению, [то слышишь] созвучие законам гармонии. О, как человеколюбив этот зверь! С незапамятных времен появился всего один. Очевидно, что столь волшебное создание возвращено в небесном дворце. Министры и сановники радовались и приветствовали [его], сражаясь за право первыми увидеть [его]. Песнь фэнхуана возвестило о [появлении династии] Чжоу, черепаха из реки Ло явилась Великому Юю, много лет всё подчинялось единому закону – [и то, что] явилось подобное счастливое знамение говорит о том, что совершенномудрый государь взошел на престол. Поднявшемуся над тремя совершенномудрыми императорами² и пятью великими властителями³ Небо послало милости свои. При вечном престоле я, ничтожный, служу словотворцем, [а потому] был незаслуженно удостоен сложить летопись, изложив ее в стихах, восславляя великого государя.

Составил жулиньлан⁴ академии Ханьлинь – я, Чэнь Ду, преподношу [сие] с почтением.

Из текста можно понять, насколько значимым оказалось появление зверя при дворе, это был не просто подарок, но благое знамение Неба. Стоит отметить, что наличие волшебного цилиня на территории неваассального государства нимало не смутило придворных историографов. Китайский император по умолчанию считался правителем всей Поднебесной, то есть, абсолютно всего сущего мира – Поднебесной, и потому появление цилиня в отдаленном регионе было отнесено на его счет, а не на счет местного правителя. При этом местным правителям жирафы были совершенно ни к чему, однако, прознав, что в Китае они придутся в прямом смысле ко двору, правители поставили преподнесение жирафов на поток. Подарить жирафа китайскому императору стало считаться хорошим тоном и хорошим началом дипломатических отношений. Возымело начало целое движение – «дарение цилиня» (麒麟贡) и «цилиневая дипломатия» (麒麟外交) – при этом несмотря на то, что в рамках этой практики в дар шли и другие диковинные звери и птицы. Многие африканские государства (Малинди⁵, например) и уже упомянутый Аден поставляли жирафов на регулярной основе. В последнее свое путешествие Чжэн Хэ прицельно закупал цилиней, чтобы подкрепить знамениями непреложную власть государя.

¹ 31-й год 60-летнего цикла, год синей Лошади (Коня).

² Тайхао, Янь-ди, Хуан-ди.

³ Шаохао, Чжуаньсюй, Ди Ку, Яо, Шунь.

⁴ жулиньлан (почётный титул 6-го класса, дин. Цин).

⁵ Территория современной Кении.

Таблица прихода «цилиней» в империи Мин¹

Год	Месторождение цилиня	Форма приобретения
12-й год под девизом Юнлэ (1414)	Бенгалия	Сайфутдин направил с послом
13-й год под девизом Юнлэ (1415)	Малинди	Отправлен в дар вместе с экспедицией Чжэн Хэ
17-й год под девизом Юнлэ (1417)	Аден	Отправлен в дар вместе с экспедицией Чжэн Хэ
19-й год под девизом Юнлэ (1421)	Аден	Куплен евнухом по фамилии Чжоу, отправленным Чжэн Хэ
5-й год под девизом Сюаньдэ (1430)	Аравия	Куплен неназванным посланником Чжэн Хэ в Мекке
8-й год под девизом Сюаньдэ (1433)	Суматра	Куплен посланцем Чжэн Хэ
3-й год под девизом Чжэнтун (1438)	Бенгалия	Государь отправил посольство с данью

После смерти Чжэн Хэ экспедиции в дальние страны свернули, и сама идея путешествий в далекие края утратила популярность. Однако «цилиневая дипломатия» продолжала функционировать еще какое-то время после. В 1433 году в Китай приехал жираф из Суматры, а в 1438 – последний, бенгальский, который и закрыл собой этот короткий, но знаковый эпизод китайской истории. С тех пор поставка цилиней в Китай приостановилась, а несчастные жирафы на его территории обычно долго не выживали, не говоря уже о том, чтобы размножаться. Но китайцы не унывали, ведь цилини – существа божественные, и им все равно рано или поздно придется возвращаться в небесные чертоги.

Исследователи полагают, что причин для прекращения практики было две: смена внешнеполитической концепции, не предполагавшей дальних вояжей, и отсутствие технических средств, поскольку было непонятно, каким образом Чжэн Хэ удалось переправить животное на столь дальнее расстояние [2, с.3]

В любом случае, «цилиневая дипломатия», пусть и ненадолго, но все же стала значительной частью китайской внешнеполитической концепции, став наглядным воплощением слияния культурной и политической традиций. В настоящее время память об этом явлении не забыта, хотя само явление стало реверсным – теперь уже Китай дарит другим странам большую панду, используя ее как посла доброй воли.

Литература:

1. Laufer, B. The Giraffe in History and Art // Anthropology Leaflet, no. 27. Field Museum of Natural History, 1928. – Pp. 1–100.
2. 邹振环. 郑和下西洋与明朝的“麒麟外交” // 华东师范大学学报 (哲学社会科学版), 2018, 50(2). – Pp. 1-11.
3. 许秀娟. 麒麟形象的变迁与中外文化交流的发展 // 福建师范大学学报(哲学社会科学版), 2020, 1. – Pp. 57-63

¹ Составлена на основе «Минши».